

К 170-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова

«Заступница» в Тарханах

ПЕНЗЕНСКОЕ село Лермонтово (бывшее Тарханы) знаменито тем, что здесь вырос и похоронен великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Владела Тарханами его бабка Елизавета Алексеевна Арсеньева, она же была воспитательницей Михаила Юрьевича после ранней смерти матери поэта, Марии Михайловны. Арсеньевой выпала горькая участь пережить всех своих близких, в том числе последнюю опору и надежду преклонных лет — единственного внука Михаила.

В наши дни бывшая арсеньевская усадьба превращена в музей-заповедник «Тарханы». Его территория занимает около 100 гектаров. В отличном состоянии содержатся сохранившийся парк, сады

и пруды, постройки лермонтовского времени, в которых размещены интересные экспозиции. В «Тарханах» работает большой коллектив научных сотрудников, экскурсоводов и обслуживающего персонала. Здесь ежегодно бывают многие тысячи экскурсантов.

Гостьей «Тархан» стала и актриса Камчатского областного драматического театра Лидия Александровна Васютина, в репертуаре которой находится моноспектакль «Заступница» Ю. М. Нагибина. Заступницей автор назвал Е. А. Арсеньеву. Трудную роль Васютина сумела сыграть успешно: ей рукоплескали на Камчатке, в Пензе и Москве. Но свою работу актриса не считала завершённой, не побывав в Тарханах.

где ее героиня получила известие о гибели внука.

Цельми часами Л. А. Васютина простояла в мавзолее - часовне возле свинцового гроба, в котором находится прах великого поэта, переносясь чувствами и мыслями в апрель 1842 года. Тогда тарханские мужики привезли из Пятигорска этот металлический ящик, и три дня всем селом оплакивали свое горе. Самым безутешным оно было для Арсеньевой...

Побывала актриса не раз и в бывшем барском доме, и в церкви, построенной в память Марии Михайловны, не спеша вдоволь побродила по тенистым аллеям прекрасного парка. Наконец, она решила снова сыграть «Заступницу», но только сценой на этот раз послу-

жила одна из комнат барского дома, а зрителями были сотрудники музея.

Декорации никакой не потребовалось. Все было подлинным: и высокие в желтых обоях стены с фамильными портретами бывших тарханских обитателей, и мягкие диван и кресла из карельской березы с лепными позолоченными украшениями в виде лир и лебедей, и роскошная люстра с подвесками из хрусталя и кобальтового стекла, и настоящий парадный носовой платок Марии Михайловны на крышке старинного роля...

Когда из гостиной открылась дверь и в залу медленно, опираясь на массивную палку, вошла в черном бархатном платье статная пожилая женщина, то сходство ее с бывшей хозяйкой Тархан было полным. Те же роскошные, но сильно поседевшие волосы, те же умные серые глаза, тревожно горящие на бледном лице. С первых секунд появления актрисы в роли и до конца пьесы, когда она улыбкой и поклонами отвечала на горячие аплодисменты благодарных зрителей, трудно было избавиться от ощущения, что мы находимся в девятнадцатом столетии, в роковом для поэта 1841 году.

«Это мой самый последний экзамен, — сказала Лидия Александровна после спектакля. — Я сознавала всю ответственность игры перед земляками Лермонтова. И счастлива, что показала любимую роль на тарханской земле, которой так горячо поклонялся великий поэт».

Н. ФРОЛОВ,
заведующий отделом мемориальных зданий и памятников музея - заповедника «Тарханы».

НА СНИМКЕ: барская усадьба в Тарханах, на аллее Л. А. Васютина.